

**О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОКУРАТУРЫ)**

**В.Н. Галузо. ВЛАСТЬ ПРОКУРОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
Часть IV. ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРАВА: монография.
Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 383 с.**

© 2021 г. В. М. Редкоус

*Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва;
Академия управления МВД России, г. Москва*

E-mail: rwmms@rambler.ru

Поступила в редакцию 07.04.2021 г.

Аннотация. В рецензии не только обращено внимание на результаты монографического исследования закономерностей развития государства и права в Российской Федерации (с 1991 г.) на примере прокуратуры, но и осуществлена их оценка.

Ключевые слова: государство, Союз Советских Социалистических Республик, Россия, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон, закон РФ, систематизация законодательства, кодификация, инкорпорация, право, прокуратура, прокурор, законность, конституционная законность.

Цитирование: Редкоус В.М. О перспективах развития государства и права в Российской Федерации (На примере прокуратуры)

В.Н. Галузо. Власть прокурора в Российской Федерации. Часть IV. Возрождение права // Государство и право. 2021. № 7. С. 201–204.

DOI: 10.31857/S102694520016191-1

**ON THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE STATE
AND LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION
(ON THE EXAMPLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE)**

**V.N. Galuzo. POWER OF THE PROSECUTOR IN THE RUSSIAN
FEDERATION. Part IV. REVIVAL OF LAW: monograph.
Moscow: UNITY-DANA, 2021. 321 p.**

© 2021 V. M. Redkous

*Institute of the State and Law of the Russian Academy of Science, Moscow;
Academy of the MIA of Russia, Moscow*

E-mail: rwmms@rambler.ru

Received 07.04.2021

Abstract. The review not only draws attention to the results of a monographic study of the patterns of state and law development in the Russian Federation (since 1991) on the example of the Prosecutor's office, but also evaluates them.

Key words: state, Union of Soviet Socialist Republics, Russia, Russian Soviet Federative Socialist Republic, Russian Federation, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal Law, Law of the Russian Federation, systematization of legislation, codification, incorporation, law, Prosecutor's Office, prosecutor, legality, constitutional legality.

For citation: Redkous, V.M. (2021). On the prospects for the development of the state and law in the Russian federation (On the example of the Prosecutor's Office)

V.N. Galuzo. Power of the prosecutor in the Russian Federation. Part IV. Revival of Law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 201–204.

Фундаментальные проблемы государственной и правовой сфер жизни человечества составляют сквозную тему на всем протяжении истории – от глубокой древности до наших дней, пишет в своей работе член-корр. РАН А.Н. Савенков¹.

Эта взаимосвязь достаточно убедительно продемонстрирована в монографии В.Н. Галузо «Власть прокурора в Российской Федерации. Часть IV. Возрождение права» на примере одного из государственных органов, истоки которого автор относит к XVII в., в которой фактически представлены перспективы развития государственности в Российской Федерации.

Особую актуальность и значимость выводы автора рецензируемой монографии представляют в связи с реформированием законодательства Российской Федерации, вызванного современным конституционным развитием, новым этапом административной реформы², необходимостью актуализации всего комплекса юридических исследований и расширения его методологических основ³.

Не остается в стороне от реформирования и законодательство, регламентирующее организацию и деятельность прокуратуры Российской Федерации. Так, Федеральным законом от 16 июня 2021 г.⁴ внесены изменения в Федеральный закон от 18 октября 1995 г. «О прокуратуре Российской Федерации»⁵, касающиеся наделяния Генеральной прокуратуры РФ в пределах своей компетенции функцией обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах). Статья 1 Федерального закона «О прокуратуре

Российской Федерации» была дополнена пунктом 3¹ соответствующего содержания. В Генеральной прокуратуре РФ образуется на правах структурного подразделения зарубежный аппарат для обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах).

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» дополнен разд. IV¹ «Представительство и защита интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах)». Установлено, что требования прокурора, вытекающие из его полномочий, предусмотренных ст. 9¹, 22, 27, 30, 33, 39¹ и 39² Федерального закона от 18 октября 1995 г., подлежат безусловному исполнению в установленном срок. Это относится и к требованиям прокурора, вытекающим из его полномочий по обеспечению представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах) (ст. 39¹) и обеспечению представительства и защиты интересов Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека (ст. 39²).

Внесенные в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» изменения следует расценивать и как расширение полномочий прокуратуры, и одновременно как их конкретизацию, приведение в соответствие с требованиями, предъявляемыми к деятельности прокуратуры Российской Федерации в современных условиях.

Структурно рецензируемая монография состоит из трех глав.

В первой главе «Условия и предпосылки формирования постсоветской прокуратуры», включающей два параграфа (с. 7–48), определены условия и предпосылки формирования постсоветской прокуратуры. В частности, сформулирован вывод о том, что «формирование постсоветской прокуратуры предопределено рядом условий... таковым необходимо признать смену общественно-экономических отношений (с социалистических на рыночные). Формирование рыночных общественно-экономических отношений сопряжено с отказом от советского законодательства. Заметно увеличилось количество нормативных правовых актов. Обострилась дискуссия о соотношении контроля и надзора» (с. 19). Автором также представлен, вероятно, исчерпывающий перечень предпосылок формирования постсоветской прокуратуры: «учреждение поста Президента СССР; деятельность Комитета конституционного надзора СССР; деятельность

¹ См.: Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 9.

² См., напр.: Глазунова И.В. Формы и методы государственного регулирования: опыт административной реформы 2003–2010 годов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (95). С. 212–225.

³ См., напр.: Кобзарь-Фролова М.Н. Обеспечение исполнения законодательства – новое содержание компетенции Правительства Российской Федерации или подмена понятий? // Вестник Пермского института ФСИН. 2020. № 4 (39). С. 143–149; Редкоус В.М. О необходимости актуализации научных исследований административно-правового обеспечения государственной и общественной безопасности в современных условиях // Закон и право. 2020. № 10. С. 15–17.

⁴ См.: Росс. газ. 2021. 5 июля.

⁵ См.: СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

Временного комитета по борьбе с преступностью в СССР; действие законодательства СССР; государственный суверенитет РСФСР; учреждение поста Президента РСФСР; деятельность Конституционного Суда РСФСР; деятельность Временного комитета по борьбе с преступностью в РСФСР; деятельность Коммунистической партии РСФСР; реабилитация жертв политических репрессий; обжалование в суд неправомερных действий должностных лиц органов государственного управления» (с. 19).

Во второй главе «Периодизация истории развития прокуратуры Российской Федерации», состоящей из трех параграфов (с. 49–79), представлена хронология развития постсоветской прокуратуры. По мнению автора, периодизация истории постсоветской прокуратуры имеет общетеоретическое значение, поскольку позволяет установить закономерности развития постсоветского государства. Им же периодизация развития постсоветской прокуратуры представлена в виде трех периодов: предконституционный период («Границами предконституционного периода является: 25 декабря 1991 г. – 12 декабря 1993 г.»); конституционный период (без «поправок») («начало данного периода предопределено принятием Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., вступившей в действие с 25 декабря 1993 г.»); конституционный период (с «поправками») (с ноября 2008 г.). Определены также особенности каждого периода: 1) «примечательность предконституционного периода постсоветской прокуратуры в ликвидации элементов советской государственности, в том числе и относительно прокуратуры, как государственного органа» (с. 59); 2) «примечательность данного периода в принятии основополагающего нормативного правового акта – Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., в которой Российская Федерация провозглашалась в качестве правового государства. Именно принятие Конституции РФ предопределило изменение нормативного регулирования организации и деятельности прокуратуры. Место Закона РФ от 17 января 1992 г. занял Федеральный закон РФ от 18 октября 1995 г.» (с. 65); 3) «примечательность данного периода в принятии пяти “поправок” к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., причем с неоднократным официальным опубликованием одного и того же нормативного правового акта с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации. Пять “поправок” к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. существенно изменили ее содержание» (с. 79).

В третьей главе «Систематизация законодательства в Российской Федерации», включающей четыре параграфа (с. 80–127), определены содержание постсоветского законодательства, формы его единообразного исполнения, в том числе и посредством конституционной законности. Автор полагает, что постсоветское законодательство фактически представляет совокупность нормативных правовых актов, не систематизированных, не позволяющих в полной мере осуществлять комплексное правоприменение.

Особого внимания заслуживают сведения об официальной инкорпорации, фактически впервые представленные автором на примере журнала «Собрание законодательства Российской Федерации» (с 1994 по 2020 г.): «С 1994 г. в Российской Федерации осуществляется систематизация законодательства посредством официальной инкорпорации. Предпосылкой для этого является принятие Федерального закона РФ “О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания” от 25 мая 1994 г. В соответствии со ст. 8 Федерального закона РФ от 25 мая 1994 г. одним из источников официального опубликования является журнал “Собрание законодательства Российской Федерации” (“СЗ РФ”). В последнем номере данного средства

массовой информации за каждый год включается рубрикатор “Алфавитно-предметный указатель” (“АПУ”). И так, в журнале “СЗ РФ” за 1994 г. в № 35 впервые помещен рубрикатор “АПУ”, которому в виде сноски дано следующее пояснение: “Алфавитно-предметный указатель за 1994 год является совместным указателем информационных бюллетеней «Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации» (№ 1–17) и “Собрание законодательства Российской Федерации” (№ 1–35). Номера “Собрания актов Президента и Правительства Российской Федерации” отмечены сноской “*”. АПУ за 1994 г. помещен в конце названного издания (страницы 5271–5389). <...>. В журнале “СЗ РФ” за 1995 г. в № 52 рубрикатор “Алфавитно-предметный указатель за 1995 год” помещен в конце названного издания (страницы 9453–9581). <...>. В журнале “СЗ РФ” за 2006 г. в № 52 (часть III) рубрикатор “Алфавитно-предметный указатель за 2006 год” помещен в конце названного издания (страницы 16090–16224). В журнале “СЗ РФ” за 2007 г. в № 53 рубрикатор “Алфавитно-предметный указатель за 2007 год” помещен в названном издании (страницы 14937–15095). А в конце впервые помещен рубрикатор “Содержание” (страницы 15096–15104). <...>. В журнале “СЗ РФ” за 2020 г. в № 52 (часть II) рубрикатор “Алфавитно-предметный указатель за 2020 год” помещен в названном издании (страницы 29338–29529). А в конце помещен рубрикатор “Содержание” (страницы 29530–29536)» (с. 87–90).

Итоги исследования деятельности постсоветской прокуратуры подведены в рубрикаторе «Заключение» (с. 125–127).

Монография содержит также несколько вспомогательных рубрикаторов: «Библиографический список» с подрубриками «I. Использованные литературные источники» (с. 128–169), «II. Публикации автора монографии» (с. 170–204), «III. Рецензии на публикации автора монографии» (с. 205–208); «Алфавитно-предметный указатель» (с. 211–216) и «Именной указатель» (с. 217–219).

Особая роль принадлежит рубрикатору «Приложения» (с. 220–377), где размещены нормативные правовые акты рассматриваемого периода, а также в виде таблицы «Периодизация истории развития должности прокурора в Российской Федерации (с 1992 г.)» (с. 378–379).

К числу недостатков можно отнести отсутствие ссылок на сведения из архивов. Вместе с тем выводы автора обоснованы нормативными правовыми актами, опубликованными в официальных источниках, что, несомненно, обеспечивает объективность научного исследования.

Ну а пожелание следует из текста еще одного оригинального рубрикатора рецензируемой монографии – «Послесловие»: «Осуществленное историко-правовое исследование института обеспечения единообразного исполнения законодательства в России с 1649 г. по настоящее время позволяет перейти к разработке периодизации истории государства и права. То есть, имеется основание представить научной общественности, выражаясь словами В.О. Ключевского, “курс русской истории”. Особенностью данного “курса” является его нормативная основа. Иначе говоря, и образно выражаясь, “палеонтологической косточкой” данного гипотетического научного изыскания послужит нормативный правовой акт (“узаконение”). Но это дело ближайшего будущего и, разумеется, в иных фундаментальных научных публикациях» (с. 209, 210). Надеемся, что автору рецензируемой монографии удастся реализовать и эту задачу и тем самым фактически объективизировать исторический процесс развития государства и права в России на протяжении более трех веков.

* * *

Таким образом, В. Н. Галузо удалось обнаружить закономерности развития государства и права в Российской Федерации (с 1991 г.) и определить роль прокуратуры в этом процессе.

Неполный перечень достоинств книги заслуженно оценен управомоченными государственными органами и общественными объединениями. В частности, монография «Власть прокурора в Российской Федерации», выпущенная в свет издательством «ЮНИТИ-ДАНА» в 2021 г., уже имеет следующие грифы: «Рекомендовано Международным учебно-методическим центром “Профессиональный учебник” в качестве монографии»; «Рекомендовано Научно-исследовательским институтом образования и науки в качестве монографии»; «Рекомендовано Международным научно-исследовательским центром судебной экспертизы и исследований в качестве монографии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Галузо В. Н.* Власть прокурора в Российской Федерации. Часть IV. Возрождение права. М., 2021.
2. *Глазунова И. В.* Формы и методы государственного регулирования: опыт административной реформы 2003–2010 годов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (95). С. 212–225.
3. *Кобзарь-Фролова М. Н.* Обеспечение исполнения законодательства – новое содержание компетенции Правительства Российской Федерации или подмена по-

нятий? // Вестник Пермского института ФСИИ. 2020. № 4 (39). С. 143–149.

4. *Редкоус В. М.* О необходимости актуализации научных исследований административно-правового обеспечения государственной и общественной безопасности в современных условиях // Закон и право. 2020. № 10. С. 15–17.
5. *Савенков А. Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 9.

REFERENCES

1. *Galuzo V. N.* Power of the prosecutor in the Russian Federation. Part IV. Revival of Law. M., 2021 (in Russ.).
2. *Glazunova I. V.* Forms and methods of state regulation: the experience of administrative reform in 2003–2010 // Herald of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4 (95). P. 212–225 (in Russ.).
3. *Kobzar-Frolova M. N.* Ensuring the implementation of legislation – the new content of the competence of the Government of the Russian Federation or the substitution of concepts? // Herald of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service. 2020. No. 4 (39). P. 143–149 (in Russ.).
4. *Redkous V. M.* On the need to update scientific research on administrative and legal support of state and public security in modern conditions // Law and Law. 2020. No. 10. P. 15–17 (in Russ.).
5. *Savenkov A. N.* State and law in the period of crisis of modern civilization. M., 2020. P. 9. (in Russ.)

Сведения об авторе

РЕДКОУС Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России; 125993 г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
ORCID: 0000-0002-2585-6388

Authors' information

Redkous V. M. – Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and administrative process of the Institute of the State and Law of the Russian Academy of Science; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Professor of the Department of management of the activities of public order protection units of the Center for command and staff exercises, Academy of the MIA of Russia; 8 Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 125993 Moscow, Russia